

А. М. Авласович
(МГУ им. А. А. Кулешова)

О НЕКОТОРЫХ БРОНЗОВЫХ ПОДВЕСКАХ ДРЕВНЕЙ РУСИ НА ТЕРРИТОРИИ МОГИЛЁВСКОГО ПОДНЕПРОВЬЯ И ПОСОЖЬЯ ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАННЫХ НЕКРОПОЛЕЙ РЕГИОНА

Статья посвящена характеристике бронзовых подвесок периода Древней Руси из курганных некрополей могилёвского Поднепровья и Посожья. осуществлена попытка их классификации и этнокультурной идентификации

Общая характеристика

В славянской среде подвески нашли достаточно широкое распространение. Однако существует мнение, что мода на ношение подвесок пришла к славянам при соприкосновении с балтами и финно-угорскими племенами, где подвески обнаружены в большом многообразии [13, с. 67].

Однако подвески являлись не просто украшениями. Изначально это был предмет, порождённый языческим миропониманием. Подвески, прежде всего, являлись амулетами-оберегами, которые должны были охранять их обладателей от злых духов. К оберегам относят такие типы подвесок, как зооморфные, миниатюрные предметы быта и орудия, лунницы и прочее. Наиболее распространённой и древней формой подвесок была круглая, олицетворяющая солнце. Солярные знаки были одними из самых распространённых оберегательных символов. Материалом для изготовления подвесок служила медь, бронза, биллон или некоторые других сплавы. Чаще всего подвески изготавливались мастерами в технике литья, однако существовали также приёмы тиснения и филигранны.

Монетовидные

Наиболее распространённой формой, как отмечает М. В. Седова, были круглые подвески. Исследовательница делит их на монетовидные плоские, прорезные и выпуклые [13, с. 67]. Относительно курганного некрополей могилёвского региона фрагменты и целые монетовидные подвески обнаружены в четырёх могильниках.

Подавляющее большинство подвесок относится к двусторчатым бубенчикам и к радимичским язычковым (подвески-рыбки по Г. Ф. Соловьёвой). Монетовидных же подвесок было обнаружено всего три типа. В 2007 году при раскопках кургана № 63 было обнаружено 27 фрагментов монетовидной подвески, и в 2009 г. в кургане № 23 было обнаружено две монетовидных подвески. Одна была изготовлена из сребренника Владимира Святославовича 989 г., а вторая из серебрянного дирхема.

Достаточно интересная бронзовая подвеска была обнаружена в могильнике Бацевичи. Зооморфный сюжет представляет собой птицу в центре подвески, которая держит в клюве виноградную гроздь. Над птицей находится «древо жизни». По краю подвески нанесён орнамент, символизирующий жемчужную зернь [3, с. 33-34].

Бизэллипсоидные

В 1994 году при проведении спасательных работ Я. Г. Рiera в кургане № 69 было обнаружено 11 бизэллипсоидных подвесок, характерных для радимичей [12, с. 33]. В 2010 г. И. А. Марзалюком было зафиксировано ещё пять таких экземпляров в кургане № 68 [7, с. 12]. Девять единиц данных подвесок были обнаружены при исследовании могильника у города Чаусы.

Согласно классификации В. В. Богомольникова они относятся к отделу 9 – крестовидные, типу 2 – бизэллипсоидные [2, с. 75]. В отмеченных нами погребениях курганного могильника Восход в обоих случаях в состав погребального инвентаря входило по семь лунниц, а также браслетообразные височные кольца. Высказанное нами выше предположение о том, что лунницы в количестве семи экземпляров могли носить только замужние женщины или замужние, имевшие детей находит своё подтверждение по средствам бизэллипсоидных подвесок. Во-первых оба кургана с этими подвесками содержали в себе парные погребения мужчины и женщины [12, с. 33; 4].

Язычковые

Одну из самых многочисленных групп находок подвесок в погребениях Восхода составляют, согласно классификации Б. А. Рыбакова, язычковые подвески. П. Г. Соловьёвой данный тип по характерной форме назван «рыбовидные» [10, с. 23]. Данный тип находок обнаружен в могильниках Веть, Вотня, Сидоровка, Ботвиновка, Восход, Анелино и Чаусы.

Язычковые подвески обнаружены Я. Г. Рисром в кургане № 69 [12, с. 33]. Учёным было зафиксировано десять экземпляров, которые, видимо, наряду с семью лунницами и 11-ю бизэллипсоидными подвесками составляли единую систему нагрудных украшений. В 2007 и 2010 годах И. А. Марзалюком было выявлено 24 язычковые

подвески в кургане № 63 и не менее 15 единиц в кургане № 39 [6, с. 21; 1]. В могильнике Ботвиновка в женском погребении из найдено – 22 единицы [8, с. 85]. Особенностью находок в рассматриваемом курганном могильнике является то, что концы язычковых подвесок инкрустированы стеклом [6, с. 21]. В 63-м кургане язычковые подвески найдены вместе с семью подвескодержателями, также в комплексе входили золотостеклянные и сердоликовые бусы. Это позволяет провести реконструкцию ношения данных украшений в одном комплексе. Характерной особенностью данного вида подвесок является их нахождение в количестве нескольких десятков.

Петлевидные

В могильнике Восход в кургане № 63 были зафиксированы две петлевидные подвески [6, с. 9]. Такие же подвески в количестве трёх экземпляров были обнаружены в 2009 г. при раскопках кургана № 23 [5, с. 8]. Данный вид подвесок также является этническим маркером радимичей, т. к. за границей их расселения они не встречаются.

Бубенчики

Самую многочисленную группу подвесок составляют двустворчатые бубенчики. Эта находка носит массовый характер, несмотря на то, что бубенчики зафиксированы только в пяти некрополях. В кургане № 72 могильника Восход находилось 29 двустворчатых бубенчиков, а в кургане № 81 – 37 единиц.

Картографирование находок бубенчиков показывает, что наибольшее их количество обнаружено в северной части расселения восточных славян. Бубенчики чаще всего носили в составе ожерелья, иногда прикрепляли к шейным гривнам, изредка пришивали к головным уборам или вплетали в волосы на висках. Использовали бубенчики также в качестве пуговиц, пришивали или подвешивали к поясам, иногда ими обшивали юбки и рукава женского платья. Чаще всего их носили женщины, но иногда бубенчики находят и в мужских захоронениях в качестве пуговиц на вороте рубахи или украшения на обуви [13, с. 68].

В Великом Новгороде первые находки бубенчиков были сделаны в 1951 г. Их широкая хронология (X–XV вв.) показала, что в разные периоды применялись особые способы изготовления, менялись размеры и художественные формы [9, с. 80].

Относительно новгородских двустворчатых бубенчиков, аналогичных бубенчикам из Восхода, М. В. Седова отмечает, что данный тип изготовлен из двух спаянных тиснёных половинок, которые исследовательница относит к продукции чисто городских ювелиров [13, с. 69].

Другой тип бубенчиков, обнаруженный И. А. Марзайюком в курганных насыпях № 82. 23 согласно классификации Я. Г. Рисра относится к грушевидным крестопрорезным арнаментированным [10, с. 23]. Два таких экземпляра были обнаружены в погребении могильника Перегон. Данный тип бубенчиков является одним из самых древних. В курганах они обнаруживаются вместе с монетами X–XI вв., например в Новгороде – в слоях конца X – начала XI в., а также встречены с такими вещами, как золото- и серебростеклянные бусы XI – начала XII столетия, височные кольца с завязанными концами: XI в. и др. По новгородской хронологии они датируются концом XI – серединой XIII в. [13, с. 70].

Подвески-амулеты

Кроме перечисленных подвесок, следует отдельно выделить подвески-амулеты в виде ключика и топорика.

Ключи найдены в могильниках Костричская Слободка и Восход. В последнем находка была обнаружена в кургане №74 в комплексе с двумя рубчатыми перстнями и бронзовым браслетом. Символика ключа обозначала сохранность имущества новообразующейся семьи. Ключи обычно носили у пояса только замужние женщины-хозяйки.

Амулетов-топориков обнаружено лишь два экземпляра. Оба найдены при исследовании могильника Восход. В кургане № 28 у пояса находился железный топорик, в кургане № 63 – располагался на груди, костяной. Данный амулет является исключительно мужским, его носили дружинники на поясе или груди.

Особым амулетом-подвеской являются находки лунниц. Считается, что лунницы являются символом покровительства языческой богини Селены [11, с. 17]. Однако многие исследователи оспаривают языческий характер данного украшения, доказывая его христианское происхождение.

Кресты

Нательный равноконечный крест был обнаружен в кургане № 63 могильника Восход в комплексе с петлевидными подвесками на кисти руки. Это так называемый крест «скандинавского» типа. Эти артефакты первоначально получили такое наименование в работах А. А. Сницына. Убедительные доказательства тому, что в Скандинавии эти кресты не имеют никакого отношения, привела М. В. Фехнер [14, с. 210–214]. Несмотря на то, что такое определение противоречит содержанию понятия, оно осталось в литературе из-за удобства обозначения сложных по форме и орнаментике крестиков. Общая датировка конец X–XI вв. [6, с. 21].

Кресты с грубым изображением распятия были обнаружены Я. Г. Рьером при исследовании могильника Колодезская.

Аналогичные находки фиксируются на территории Древней Руси, Моравии, на острове Готланд [10, с. 23].

В целом крестообразные ползески встречены лишь в курганных древностях радимичей и не обнаружены в дреговических и кривических некрополях. Однако, как отмечает исследователь, данные находки могут выступать этническими условно, при отсутствии более чётких этноопределяющих материалов [10, с. 23].

Список использованных источников и литературы

1. Бобко, А. В. Славянские древности Быховского района / А. В. Бобко // Студенческая наука. 2001. Региональная научно-практическая конференция студентов вузов Могилёвской области: Тезисы докладов / под ред. Л. С. Платонова. – Могилёв: МГУ им. А. А. Кулешова, 2001. – 304 с.
2. Богомольников, В. В. Радимичи: По материалам курганов V–XII вв. / В. В. Богомольников. – Гомель: Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, 2004. – 226 с.
3. Крывальцовіч, М. Кошман, В. Раскопкі дрыгавіцкага кургана каля вёскі Бацэвічы Клічаўскага раёна / М. Крывальцовіч, В. Кошман // Беларускі гістарычны часопіс. – 2005. – № 1. – С. 31–36.
4. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2006 г. / І. А. Марзалюк // Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2400. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2007. – 13 с.
5. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2007 г. / І. А. Марзалюк // Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2522. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2008. – 24 с.
6. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2008 г. / І. А. Марзалюк // Архіў Інстытута Гісторыі НАН Беларусі. – Спр. № 2594. – Магілёў: Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2009. – 27 с.
7. Марзалюк, І. А. Справаздача: аб археалагічных раскопках курганага могільніка ля пасёлка «Усход» у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / І. А. Марзалюк (рукапіс).
8. Мельникова, Н. М. Курганы дер. Богвиновка Кричевского района Могилёвской области / Н. М. Мельникова // Материалы пятой региональной археологической студенческой конференции Северо-запада и центральных областей СССР. – Могилёв, 1975. – С. 84–86.
9. Поветкин, В. И. Бубенчики-звонцы в древнем Новгороде (применение, способы производства, типология и хронология) / В. И. Поветкин // Российская археология. – 2000. – № 2. – С. 79–92.

10. Риер, Я. Г. Сельское общество Могилёвского Поднепровья X – XIII вв. По археологическим данным: Монография / Я. Г. Риер. – Могилев: УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 176 с.
11. Рыбаков, Б. А. Древности Чернигова / Б. А. Рыбаков // Материалы и исследования по археологии древнерусских городов / под ред. Н. Н. Воронина. Т. 1. – Москва: Изд-во АН СССР, 1949. – С. 7–102.
12. Рыер, Я. Г. Новыя сведчанні аб курганах каля Магілёва / Я. Г. Риер // Магілёўшчына. – Вып. 4. – 1995. – С. 32–38.
13. Седова, М. В. Украшения из меди и сплавов / М. В. Седова // Древняя Русь. Культура и быт. – М.: Наука, 1997. – С. 63–78.
14. Фехнер, М. В. Шейные гривны / М. В. Фехнер // Очерки по истории русской деревни X – XIII вв.; под. ред. Б. А. Рыбакова. – М.: Советская Россия, 1967. – Вып. 43. – С. 55–87.